

На правах рукописи

КОВАЛЕВА Татьяна Анатольевна

**ТАВТОЛОГИЯ И ПЛЕОНАЗМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI ВЕКА:
ПОЛИСИСТЕМНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Великий Новгород – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Юдина Наталья Владимировна

Официальные оппоненты: **Герасименко Наталья Аркадьевна**, доктор филологических наук (специальность 10.02.01 – Русский язык), профессор, профессор кафедры современного русского языка ГОУ ВО Московской области Московского государственного областного университета.

Супрун Василий Иванович, доктор филологических наук (специальность 10.02.01 – Русский язык), профессор, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Защита состоится «07» декабря 2017 г. в 16 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Д 212.168.09 в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» по адресу: 173014, Великий Новгород, Антоново, ауд. 1208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого <http://www.novsu.ru>, с авторефератом – на сайте <http://www.vak2.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «__» октября 2017 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

В.И. Макаров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное сочинение подключается к серии актуальных отечественных и зарубежных исследований, посвящённых изучению явлений избыточности, и содержит описание *тавтологии* и *плеоназма* в рамках структурно-семантического, прагматического и лингвокогнитивного направлений на материале современных устных и письменных русскоязычных текстов. В лингвистической литературе довольно часто *тавтология* и *плеоназм* не дифференцируются, в результате чего оценка их стилистической роли и практический анализ языкового материала оказываются субъективными и неоднозначными. В настоящей работе *тавтология* и *плеоназм* рассматриваются как самостоятельные, сложные, многослойные явления избыточности, которые получают как мелиоративные, так и пейоративные оценки исследователей, что позволяет предпринять самостоятельную попытку анализа их роли и функций в русском языке XXI века.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью глубокого и детального осмысления места и роли *тавтологии* и *плеоназма* в русском языке XXI века, а также в устной и письменной речи современной русской языковой личности. В научной литературе недостаточно представлены комплексные исследования явлений избыточности, описывающие всё многообразие структурных и семантических типов *тавтологии* и *плеоназма*, а также точные критерии разграничения обозначенных понятий. Кроме того, отсутствует и специальное монографическое описание *тавтологии* и *плеоназма* с диахронных и синхронных позиций с опорой на новейший языковой материал.

Объектом исследования являются *тавтологии* и *плеоназмы* как многоаспектные и многофункциональные языковые и речевые явления. При этом **предметом изучения** становится функционирование конкретных реализаций *тавтологий* и *плеоназмов* в устных и письменных русскоязычных текстах различной семантической, структурной и стилистической направленности, созданных в XXI веке.

Цель диссертационного исследования состоит в полисистемном исследовании функционирования *тавтологии* и *плеоназма* как многоаспектных и многофункциональных языковых и речевых явлений в русском языке XXI века.

Под **полисистемным анализом** в настоящей работе понимается комплексное исследование функционирования *тавтологии* и *плеоназма* как нормативных и ненормативных языковых и речевых явлений на различных ярусах языка с учётом их представленности в устных и письменных текстах, относящихся к основным функциональным стилям русского языка XXI века, с привлечением для анализа различных методов и парадигм изучения языковых явлений.

В соответствии с указанной целью необходимо решить следующие частные задачи:

1) выявить прообразы *тавтологии* и *плеоназма* на диахронном уровне языка и проследить их роль в формировании современных явлений избыточности;

2) сопоставить основные точки зрения отечественных лингвистов на *тавтологию* и *плеоназм*, на основании чего предложить интегральные и дифференциальные признаки исследуемых явлений;

3) систематизировать ключевые подходы к классификации и толкованию понятий *тавтологии* и *плеоназма* в существующей лингвистической литературе;

4) выявить и описать основные фонетические и словообразовательные особенности, а также структурные и семантические типы тавтологий и плеоназмов в русском языке XXI века;

5) на основе собранного языкового материала построить классификации тавтологий и плеоназмов с учётом их различных прагматических, стилистических, семантических и структурных задач в текстах различных стилей;

6) проанализировать лингвокреативный потенциал *тавтологии* и *плеоназма* в речи современной языковой личности.

Теоретическую основу диссертационного сочинения составили работы отечественных и зарубежных языковедов, посвящённые изучению *тавтологии* и *плеоназма* в диахронии (Ф.И. Буслаев, Н.И. Греч, А.П. Евгеньева, Г. Пауль, А.А. Потебня и др.) и синхронии (Ю.Д. Апресян, А.Н. Бурухин, Е.Л. Вилинбахова, Н.А. Герасименко, И.Б. Голуб, М.Х. Иевлева, О.А. Зайц, Т.С. Остапенко, Л.С. Полянская, Л.К. Рахманкулова, L. Bauer, M. Galani, A. Graur, S. Hoidas, A. Wierzbicka и др.).

Эмпирической базой настоящей работы послужили 3000 примеров тавтологии и 1300 контекстов с плеоназмами, извлечённые из печатных и аудиовизуальных центральных и региональных СМИ, научных и художественных текстов, нормативных документов, сети Интернет, а также из речи жителей Владимирской области в период с 2000 по 2017 годы.

Корпус **методов и приёмов**, используемых в работе, включает в себя общенаучные и лингвистические методы. К *общенаучным* методам следует отнести 1) индуктивный метод (используемый для обобщения многочисленных эмпирических и фактических данных), 2) дедуктивный метод, 3) описательный метод, 4) сравнительно-сопоставительный метод. В рамках *лингвистических* методов (структурно-семантического и описательного) использованы **приёмы** наблюдения, интерпретации, сравнения, классификации и систематизации явлений избыточности, а также анализ словарных дефиниций и контекстов, социолингвистический эксперимент и прагматический анализ высказываний.

Научная новизна настоящего исследования обусловлена необходимостью 1) проведения полисистемного анализа *тавтологии* и

плеоназма на материале русского языка XXI века; 2) изучения сочетания структурно-семантического и прагматического подходов к анализу явлений языковой и речевой избыточности; 3) выявления лингвокреативного потенциала *тавтологии* и *плеоназма*.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в том, что 1) настоящее исследование способствует систематизации различных подходов к теории языковой избыточности; 2) полисистемный анализ позволяет на диахронном и синхронном уровнях выявить взаимосвязь *тавтологии* и *плеоназма* с предшествующими им явлениями, описать дифференциальные признаки обозначенных понятий, а также определить их особую роль в речи современного носителя языка.

Практическая значимость проведённого исследования заключается в том, что его результаты позволили рассмотреть структурные, семантические, словообразовательные и стилистические типы обозначенных языковых явлений. Собранный материал и созданная на его основе методика выявления, интерпретации *тавтологий* и *плеоназмов*, а также ликвидации связанных с ними ошибок могут быть использованы при разработке лекций, практических занятий и спецкурсов по лексикологии, стилистике для студентов-филологов, при подготовке занятий по дисциплине «Культура речи» в высших учебных заведениях, а также при проведении уроков по развитию речи или факультативов, предполагающих углублённое изучение культуры речи и стилистики в средней школе. Кроме того, материалы исследования стали основой для «Программы по выявлению плеоназмов в тексте» (свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2016662062 от 28.10.2016), позволяющей журналистам, редакторам и пользователям ПК автоматизировать поиск плеоназмов в русскоязычных текстах.

На защиту выносятся следующие положения:

1) *Тавтологию* и *плеоназм* в современном русском языке необходимо квалифицировать как самостоятельные языковые и речевые явления, что обусловлено различиями в их генезисе, структуре и семантике. Различная природа *тавтологии* и *плеоназма* подтверждается наличием дифференциальных признаков: для *тавтологии* – это повторение однокоренных лексем, важность синтаксических отношений подчинения, принадлежность речи, тогда как для *плеоназма* – это избыточность нетождественных компонентов, синтаксические отношения однородности. Кроме того, исследуемые явления функционируют на различных языковых ярусах: *тавтология* – на фонетическом, лексико-семантическом, синтаксическом, *плеоназм* – на морфемном, лексико-семантическом, морфологическом и синтаксическом, что не позволяет квалифицировать обозначенные явления как тождественные.

2) В основе дифференциации *тавтологии* и *плеоназма* лежит формальный критерий, который обуславливает различия на последующих языковых ярусах: *тавтология* осуществляет дублирование двух планов – формы и содержания, *плеоназм* – только содержания. Так, типы *тавтологии*

и *плеоназма*, соответствующие обозначенному критерию, относятся к ядерным и продуктивным: лексическая и синтаксическая – тавтология, лексический и грамматический – плеоназм. На периферии остаются фонетическая тавтология, морфемный и синтаксический плеоназм, что связано с непродуктивностью и неполным дублированием содержания в обозначенных типах.

3) Односторонняя оценка *тавтологии* (только как средства выразительности либо исключительно как порок стиля) не отражает всей многослойности обозначенного понятия. Под *тавтологией* следует понимать вид повтора, основанный на семантически и прагматически мотивированном (*А я буду вам улыбаться улыбкой блаженной*) или немотивированном (*Достроить объекты незавершённого строительства*) дублировании однокоренных грамматически различных лексем (*поднялись на довольно высокую высоту*) и одновременно проявляющийся на фонетическом и лексическом уровнях. Основным критерием нормативности *тавтологии* в русском языке XXI века следует признать наличие *семантического приращения*, которое возникает в тавтологическом сочетании или предложении с дополнительным обобщённым значением и/или прагматической интенцией при отсутствии адекватной синонимической замены.

4) *Плеоназм* – вид избыточности, состоящий в намеренном или ненамеренном полном или частичном дублировании компонентов высказывания посредством разнокоренных («нетождественных») лексем (*своя автобиография, вернуться обратно*) или грамматических форм (*белая роза*), а также отсутствии семантической и стилистической нагрузки одного из компонентов высказывания (*первые сообщения пошли уже где-то через час после регистрации*). Наиболее релевантной для оценки нормативности *плеоназма* представляется шкала избыточности, где типы плеоназма с коэффициентом от 0 до 3 (грамматический, морфемный и лексический плеоназм, основанный на частичной синонимии или обусловленный синтаксически, контекстуально, прагматически) относятся к нормативным явлениям языка, тогда как плеонастические выражения с коэффициентом от 4 до 7 признаются избыточными и требуют исправления.

5) *Тавтология* и *плеоназм* – это продуктивные явления в современном русском языке, о чём свидетельствует многообразие словообразовательных и синтаксических моделей, а также семантических и прагматических типов обозначенных понятий. При этом воспроизведение тавтологических сочетаний значительно шире, что обусловлено её укоренённостью в русском языке и формальной выраженностью, в связи с этим *тавтология* регулярно используется носителем языка в качестве инструмента реализации лингвокреативного потенциала.

Апробация работы осуществлена в ходе выступлений на конференциях *международного*: 1) на IV Международном семинаре студенческой интеграции «A Dictionary without Boundaries: Florence in the Works of World Famous People (Writers, Artists, Musicians). Project of

Dictionary for Guides and Tourists» (Италия, 2011 год); 2) на XVIII и XX Международных конференциях студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва, 2011, 2013 год); 3) на V Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, 2014 год); 4) на XIII Конгрессе МАПРЯЛ «Русский язык и литература в пространстве мировой культуры» (Испания, 2015 год); 5) на VIII Международной научной конференции «Язык, культура, общество» (Москва, 2015 год); 6) на Международной научно-практической конференции «Культура языка и экология слова: русский язык в XXI веке», посвящённой памяти Льва Ивановича Скворцова (Владимир, 2016 год); *всероссийского*: 1) на Всероссийской научно-практической конференции «Технологии бренд-конструирования национального образа России» (Пенза, 2012 год); 2) на V Конгрессе Российского общества преподавателей русского языка и литературы «Динамика языковых и культурных процессов в современной России» (Казань, 2016 год); *регионального уровня*: 1) на студенческих научно-практических конференциях в рамках Дней науки Владимирского государственного университета (Владимир, 2009–2013 год); 2) на конференции, посвящённой Дням славянской письменности и культуры (Владимир, 2012 год); 3) на круглом столе в рамках образовательного события «Читательская компетенция XXI века» во Владимирском институте развития образования им. Л.И. Новиковой (Владимир, 2015 год).

По теме диссертации опубликовано 17 работ, в том числе 4 статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

Структура работы обусловлена основными целями и задачами исследования, а также характером привлечённого для анализа языкового материала. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы, включающего 169 наименований, а также списка источников (более 200 наименований) и трёх приложений. Общий объём работы составляет 256 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы и актуальность диссертационного исследования; формулируются цели и задачи, поставленные в работе; определяются её объект и предмет; указываются методы и приёмы исследования; раскрывается его научная новизна; доказываются теоретическая и практическая значимость полученных результатов; приводятся сведения об апробации диссертационного сочинения.

В **первой главе «Тавтология и плеоназм как объекты лингвистических исследований»** представлен теоретический анализ основных подходов к изучению *тавтологии* и *плеоназма* в диахронии и

синхронии, а также описаны интегральные и дифференциальные признаки исследуемых явлений.

В параграфе 1 описана история изучения *тавтологии*.

Материалом для первых отечественных исследований, посвящённых *тавтологии*, послужили литературные памятники, а также фольклорные тексты. Интерес к изучению *тавтологии* в диахронии наметился в работах А.И. Васильева, А.Н. Веселовского, А.П. Евгеньевой, Д.С. Лихачёва, Ф. Миклошича, А.М. Пешковского, М.В. Пименовой и др.

Анализ трудов лингвистов и литературоведов XIX–XXI веков, посвящённых месту и роли *тавтологии* в древнерусском тексте, показывает, что 1) у исследователей отсутствует единая номинация для обозначения сочетания этимологически родственных слов в древнерусском тексте; 2) тавтологические сочетания в древнерусском языке не рассматриваются как семантически избыточные, так как их функционирование обосновано лексическими и синтаксическими особенностями языковой системы; 3) сочетания с повторяющимися компонентами изначально были лексически наполненными и служили для выражения определённой семантики (ограничение, подновление значения и др.). Кроме того, в литературных памятниках они использовались для приращения смысла; многие исследователи древнерусского текста единодушны в утверждении того, что для фигур, основанных на тавтологии, функции усиления, украшения текста, придания ему экспрессивности вторичны, так как они появились значительно позже.

Основы изучения *тавтологии* в синхронии были заложены в работах отечественных лингвистов XIX века (Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни), описавших такие типы *тавтологии*, как «тождество» и «подобословие», что позволило трактовать *тавтологию* в узком (повторение однокоренных слов) и широком смысле (повторение однокоренных слов и синонимов).

Лингвисты и философы XX–XXI века описали отдельные аспекты функционирования *тавтологии* в естественных языках с применением различных подходов: *логического* (Ю.Д. Апресян, Л. Витгенштейн, Т.Б. Радбиль); *семантического* (М.В. Никитин, Л.К. Рахманкулова); *стилистического* (И.Б. Голуб, Е.В. Хворостьянова, Д.П. Холобаева); *фразеологического* (А.М. Бушуй, Т.Г. Крапотина, В.М. Мокиенко); *прагматического* (Т.Г. Зуева, Л.А. Полянская) и *лингвокогнитивного* (О.А. Зайц, Т.С. Остапенко).

Обозначенные подходы к трактовке *тавтологии* нашли отражение в словарных дефинициях. Отметим ряд релевантных, на наш взгляд, признаков *тавтологии*, предложенных авторами словарных статей:

- а) тавтология – всегда *принадлежность речи* (В.А. Виноградов);
- б) тавтология – это повторение *однокоренных слов* (Т.В. Жеребило, Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова и др.);
- в) тавтология как *средство выразительности* (Б.А. Введенский, А.П. Сковородников и др.);

г) тавтология как *неоправданная избыточность* (О.С. Ахманова, Д.Н. Ушаков и др.).

Представим существующие подходы к толкованию *тавтологии* в виде диаграммы (рис.1), свидетельствующей о том, что в лингвистической литературе наиболее распространено широкое понимание *тавтологии*:

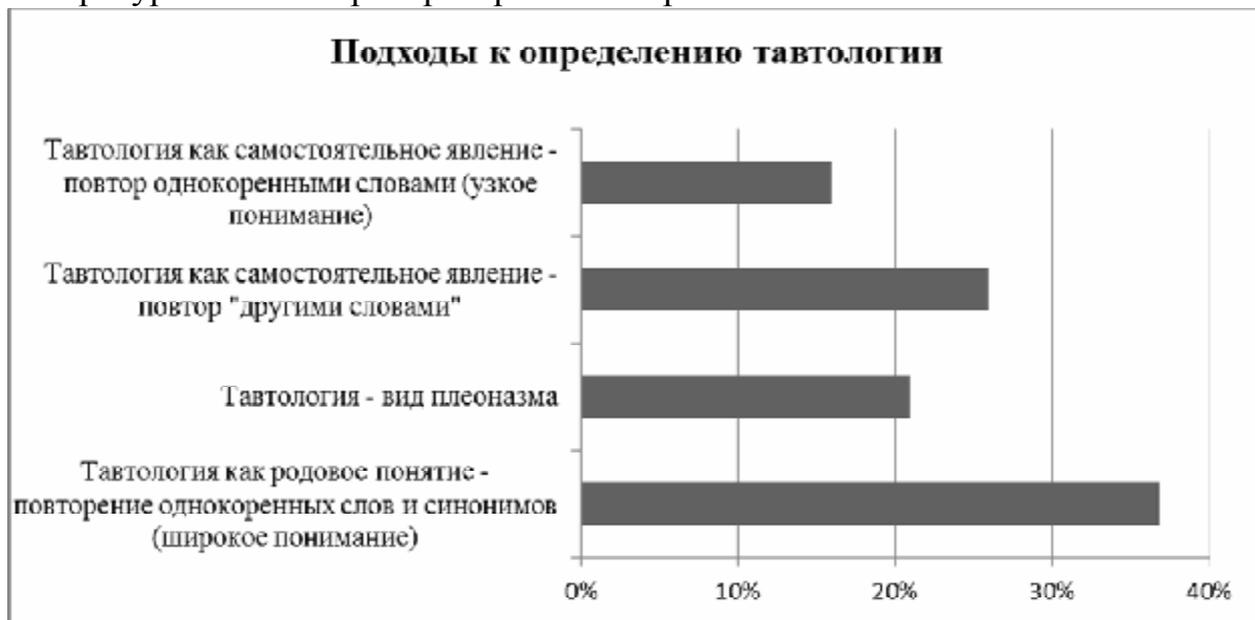

Рис. 1. Подходы к определению тавтологии

Анализ подходов к толкованию тавтологии в современной лингвистике был бы неполным без рассмотрения *классификаций* обозначенного явления, среди которых мы условно выделяем *традиционные* (стилистическая классификация Д.Э. Розенталя и И.Б. Голуб, стилистическая классификация Е.Н. Геккиной, функциональная классификация тавтологий как речевых ошибок С.Н. Цейтлин) и *инновационные* (классификации тавтологий с позиций прагматики и когнитивной лингвистики, описанные в работах О.А. Зайц, Т.С. Остапенко, Л.А. Полянской).

В *параграфе 2* представлена история изучения *плеоназма* в русистике.

В диахронии термин *плеоназм* восходит к античной стилистике и уже тогда получает неоднозначную оценку своей роли в тексте; впервые термин *плеоназм* появляется в русских риториках XVIII века и трактуется как фигура выразительности; лингвисты XIX века (Ф.И. Буслаев, Н.И. Греч, А.А. Потемня) рассматривают *плеоназм* как явление неоднородное, каждый тип которого имеет свои предпосылки появления: накопление синонимов, парные именованья, лишние слова, которые со временем переосмысливались и утрачивали часть значения вне первичных контекстов. Безусловно, сочетание синонимов и парные именованья не воспринимались как избыточные в древнерусском тексте; напротив, обозначенные элементы служили для создания нового, выраженного совокупностью всех компонентов значения, а также отражали ментальные особенности мышления того времени.

В синхронии *плеоназм* рассматривается в рамках *структурно-семантического* (грамматическое (О.Я. Ляховецкая, М.К. Тутаришева),

стилистическое (А.Н. Гвоздев, Е.Н. Геккина, И.Б. Голуб и Д.Э. Розенталь, Р.Н. Юсубова, Е.А. Яшина), семантическое (Эр.И. Хан-Пира) направления), *прагматического* (Т.Г. Зуева, Е.Г. Соболева), *когнитивного* (О.А. Зайц), *психолингвистического* (А.Н. Бурухин), *методологического* (И. Козера) подходов. Однако комплексные исследования *плеоназма* в современном русском языке до настоящего времени отсутствуют. Кроме того, остаются неразрешёнными вопросы, связанные с нормативностью / ненормативностью использования плеоназма в речи, его классификацией, а также соотношением плеоназма и тавтологии.

Различные решения последнего вопроса отражены в лексикографических источниках. Обозначим релевантные признаки плеоназмов, предложенные авторами словарных статей:

а) *плеоназм – вид избыточности (амплификации)* (О.С. Ахманова, В.А. Виноградов, Ж. Марузо, В.П. Москвин и др.);

б) *плеоназм – повторение семантически близких слов, синонимов* (Т.В. Жеребило, Л.П. Крысин, С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова и др.);

в) *многословие* (Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова и др.);

г) «*неожиданность повторяемых компонентов*» (Л.И. Василевская).

Представим существующие подходы к толкованию *плеоназма* в виде диаграммы (рис.2):

Рис. 2. Подходы к определению плеоназма

Вопрос о классификации плеоназма в современном русском языке также не имеет единого решения в лингвистике. Выделим основные подходы к типологии обозначенного явления: 1) классификация плеоназма с точки зрения обусловленности языковой системой (В.А. Виноградов); 2) стилистические классификации плеоназма (Е.Н. Геккина; Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб); 3) морфолого-семантическая классификация лишних слов (А.Э. Мильчин); 4) классификация плеоназма в рамках типологии речевых ошибок (Л.О. Бутакова); 5) классификация плеоназмов по типам дискурса (А.Н. Бурухин).

В параграфе 3 описаны *интегральные* и *дифференциальные* признаки *тавтологии* и *плеоназма*. Анализ лингвистической литературы и самостоятельно собранного языкового материала позволяет считать *интегральными* следующие признаки исследуемых явлений: 1) разновидность повтора; 2) избыточность средств выражения; 3) средство выразительности; 4) ошибка. К *дифференциальным* признакам *тавтологии* и *плеоназма* следует отнести такие признаки, как

1) различное происхождение обозначенных явлений в русском языке (*тавтология* возникает из этимологических фигур; *грамматический плеоназм* существовал в языке изначально, *лексический* же *плеоназм* появился позже как риторический приём либо вместе с заимствованиями);

2) формальный признак: в плане выражения компоненты тавтологического сочетания тождественны, тогда как *плеоназма* – нетождественны;

3) синтаксические отношения: важность синтаксических отношений подчинения для тавтологических единиц и сочинения – для *плеонастических* конструкций (А.П. Евгеньева);

4) уровень повтора: в тавтологической конструкции дублируются два плана – формы и содержания, тогда как в *плеонастических* сочетаниях редупликация происходит только на семантическом, то есть содержательном уровне;

5) функционирование *тавтологии* и *плеоназма* на различных языковых ярусах: с одной стороны, *тавтология* проявляется на фонетическом, лексическом, синтаксическом ярусах, с другой стороны, *плеоназм* реализуется на морфемном, лексическом, грамматическом (морфологическом и синтаксическом) ярусах. Среди них выделим *ядерные* типы (содержат максимально полный набор признаков исследуемых явлений и наиболее продуктивно функционируют в текстах) *тавтологии* и *плеоназма*, тогда как оставшиеся виды исследуемой избыточности располагаются на периферии. К *ядерным типам* относятся *тавтология* лексическая, *тавтология* синтаксическая, *плеоназм* лексический, *плеоназм* грамматический; к *периферийным типам* принадлежат *тавтология* фонетическая, *плеоназм* морфемный, *плеоназм* синтаксический.

Во второй главе «*Тавтология в русском языке XXI века: полисистемный аспект*» представлен анализ фонетических, словообразовательных, лексико-семантических, структурно-синтаксических, стилистических, прагматических и лингвокреативных особенностей функционирования *тавтологии* в современных русскоязычных текстах и речи носителей языка.

На **фонетическом уровне** дублирование плана выражения обнаруживает ряд особенностей и имеет двойственную оценку: с одной стороны, именно редупликация на уровне звука позволяет формально разграничить *тавтологию* и *плеоназм*, с другой же стороны – данный критерий не может быть единственно релевантным для *тавтологий*. Эта позиция обусловлена тем, что на фонетическом дублировании построен ряд

известных явлений современного русского языка, таких, как звукопись, гомеология, повтор, созвучие. В связи с этим уникальность *тавтологии* состоит в том, что она представляет собой дублирование одновременно двух планов – выражения и содержания при различных грамматических характеристиках компонентов (грамматические значения, часть речи, функция в предложении).

На **словообразовательном уровне** в современном русском языке тавтологическая единица может быть представлена как формами одного и того же слова (*К этой идее он **вернулся** в начале 1930-х годов, **вернувшись** в СССР*), так и однокоренными словами, которые могут быть образованы морфологическим либо неморфологическим способом. Так, среди тавтологий, образованных морфологическим способом, выделим модели, построенные с помощью приставок (***неслабый слабый пол***), суффиксов (***самая безопасная безопасность***), конфиксов (***дома помощи для бездомных***), постфиксов (***Не судись, да не судим будешь***), а также посредством сложения (***На стене висела стенгазета***). К неморфологическим типам образования тавтологий можно отнести лексико-синтаксический (***Ждали долгожданной победы***) и морфолого-синтаксический (***богатые богатеют***) способы. Безусловно, наиболее продуктивным для образования *тавтологий* в русском языке XXI века является суффиксальный способ.

На **лексико-семантическом уровне** анализ собранного языкового материала позволяет выделить следующие семантические виды тавтологических сочетаний: *конвенциональные* (закреплённые языковой нормой: ***масло масляное***), *этимологические* (сочетания, которые в силу частичной утраты значения слова или экстралингвистических факторов современными носителями языка не воспринимаются как тавтологии: ***лимонный лимонад***), *синтаксически обусловленные тавтологии* (***Жара жарой, каникулы каникулами, а дела делами***) и *собственно тавтологии* со свободным значением. Конвенциональные тавтологии включают в себя однокоренные сочетания с фразеологизированным значением (***из рук в руки, пруд пруди***), номинации (***общественная организация «Общество любителей железных дорог»***), тавтологические конструкции, для которых отсутствует адекватный эквивалент в современном русском языке (***капаю каплю, пою песню***). *Тавтологии со свободным значением* могут выражать следующую семантику: типичность (***Вода как вода***), исключительность (***Всем сметанам сметана***), степень проявления признака (***старый старик***), длительность и последовательность (***поколение за поколением***), часть и целое (***грузовик с грузом***). Думается, обозначенные типы *тавтологии* справедливо отнести к семантически мотивированным, намеренно используемым конструкциям.

С точки зрения **структурно-синтаксического** подхода тавтологические конструкции представляет собой разветвлённую схему из 27 структурных типов с различными элементами, построенными по разнообразным структурным моделям и объединёнными разными синтаксическими отношениями (предикативными; полупредикативными;

непредикативными (атрибутивными, субъектными, объектными, обстоятельственными)) и синтаксическими связями (координация; сочинение; подчинение (согласование, управление, примыкание)), среди которых наиболее продуктивны следующие типы: $N_1 - N_1$ (*Мать есть мать*), $N - Adj$ (*Взлететь на довольно высокую высоту*), $V_f - N_4$ (*Испеките новогоднее печенье*) и $V_f - N_5$ (*Однажды Казимир Малевич закрасил холст черной краской аккуратно в формате квадрата*). Отметим, что структурный тип определяет обобщённую семантику высказывания. Так, большинство номинативных тавтологий представлены регулярно воспроизводимыми структурами с характерной семантикой, что свидетельствует об их устойчивости и стремлении к фразеологизации. Ср.: *время от времени, лицом к лицу* и др. Следовательно, именные модели тавтологий нормативны, тогда как глагольно-именные могут считаться нормативными только в том случае, если представлены сложным подчинительным словосочетанием с атрибутом. Ср.: *улыбаться улыбкой и улыбаться улыбкой блаженной*.

Анализ использования тавтологии в пяти функциональных стилях русского языка обнаруживает как универсальную (отмеченную во всех стилях) стилистическую функцию тавтологии – *акцентирование внимания на ключевых понятиях и образах*, так и ряд частных функций, актуальных для отдельных стилей. Кроме того, в каждом функциональном стиле существует ряд тавтологических сочетаний, которые в силу частотного воспроизведения или терминологизации рассматриваются как устойчивые и нормативные единицы. Корпус научных и художественных текстов в большинстве случаев включает тавтологию, использованную автором намеренно в стилистических целях: для связи предикативных единиц, наиболее полного выражения мысли, для создания языковой игры, экспрессии, фонетической организации текста, концентрации мысли и смысловых приращений. В официально-деловом стиле тавтология лишена стилистической нагрузки, однако может способствовать точности высказывания, а в ряде случаев, напротив, оказывается помехой для адекватного декодирования сообщения. Тексты публицистического и разговорного стилей дают богатый материал для анализа как нормативных, так и ненормативных примеров употребления тавтологий.

На прагматическом уровне тавтологии обладают смыслогенерирующей функцией и позволяют говорящему более ёмко выразить мысль (*Валенок он и в Африке валенок*), обозначить ограниченность свойств предмета (*Компьютер – это только компьютер*), его исключительность (*Вот это я понимаю – манеж так манеж*), описать типичные и главные признаки (*Самая демократичная демократия*), актуализировать внутреннюю форму слова (*Образцова была образцом для многих*). Кроме того, с помощью тавтологий говорящий (пишущий) может передать дополнительную эмоциональную окрашенность высказывания: экспрессию (*Бразильская Бразилия!*), иронию (*Истиннее самой истины*), акцент на ключевых понятиях (*Украина означает «на краю»*). *На восточном краю Европейского союза, на юго-западном краю России, на свою беду*

страна то и дело заземляется между ними. Кучурган лежит на краю Украины, на краю края), противопоставление (**Праздник праздником, а безопасность безопасностью**), градацию (**Люди хотят свежести – свежего воздуха, свежих идей, свежих лиц**), а главное – заложить в выражение необходимую оценку предмета беседы (**Капитальные проблемы капитального ремонта**).

Современная языковая личность активно использует *тавтологию* как инструмент организации **языковой игры**, когда через актуализацию внутренней формы слова, противопоставление или создание окказиональных лексем, степеней сравнения, словосочетаний, предложений говорящий иронично и эстетично передает сообщение и таким образом реализует свой лингвокреативный потенциал. Ср.: **Сливочные сливки и не очень; Мы бежали во все бежалки; Концам света конец не светит.**

Итак, *тавтология* – самостоятельное явление, регулярное и продуктивное для системы современного русского языка, о чём свидетельствует ряд частотных словообразовательных и структурных моделей, а также большой корпус примеров семантически и стилистически оправданного использования исследуемой единицы. Безусловно, существуют случаи ненормативного употребления *тавтологии*, обедняющие речь, что обусловлено недостаточной лингвистической компетентностью отдельных носителей языка.

Думается, основными критериями намеренного употребления *тавтологии* следует признать наличие *смыслового приращения* в тавтологическом сочетании, возникающего при следующих условиях:

1) *тавтология* представлена устойчивым или свободным (чаще именным) словосочетанием на основе подчинительной связи или грамматической основой бисубстантивного предложения;

2) тавтологическое словосочетание или предложение имеет дополнительное обобщённое значение типичности, степени проявления признака, регулярности и т.п.;

3) компонент тавтологического сочетания или предложения не имеет адекватной синонимической замены. Ср.: **молочное молоко; Молоко – это молоко** (в тавтологическом сочетании *молочное молоко* прилагательное нельзя равноценно заменить лексемами *белое, жирное, натуральное*; все обозначенные качества говорящий выражает одним словом, что позволяет более полно и лаконично передать мысль);

4) тавтологическое сочетание сопровождается прагматической интенцией.

В третьей главе «**Плеоназм в русском языке XXI века: полисистемный аспект**» описаны фонетические, словообразовательные, семантические, структурно-синтаксические, стилистические и прагматические особенности функционирования *плеоназма* в современном русском языке.

Фонетический уровень не является релевантным для функционирования *плеоназма*, в связи с этим главной фонетической

особенностью исследуемого явления следует признать нетождественность звучания дублирующихся компонентов. Формальный признак только на первый взгляд является упрощённым критерием разграничения тавтологии и плеоназма, в действительности же он становится базой для адекватного описания *плеоназма* на более высоких языковых ярусах.

На **морфемно-словообразовательном уровне** в центре внимания исследования находятся модели, по которым построен избыточный компонент плеонастического оборота. Отметим, что большой пласт избыточных единиц представлен немотивированными словами, что подчёркивает наличие дублирующихся сем в корнях слов, которые в определённом контексте обозначают уже названное явление, признак, действие и т.д. Среди мотивированных плеоназмов избыточный компонент может быть образован следующими морфологическими способами: приставочным (*Учёные предлагают астрономам присоединиться к наблюдению необычного феномена*), суффиксальным (*В торжественной церемонии приняли участие представители местных властей*), а также несколькими типами сложения (*При подготовке к зиме нет второстепенных и неглавных задач; Правда, придерживаются его **ВИП-персоны** далеко не всегда*). К неморфологическим способам словообразования плеоназмов можно отнести конверсию (*О возможностях укрепления партнёрства с широкими **перспективами на будущее** говорит и то, что назначенный в прошлом году посол Словакии в РФ Петр Припугтен является выпускником Российского экономического университета им. Плеханова*). Безусловно, наиболее продуктивными способами образования плеоназма в современном русском языке являются суффиксация и сложение. Кроме того, следует отметить особый вид плеоназма – *морфемный*, возникающий, когда избыточной оказывается аффиксальная морфема, значение которой уже выражено лексической единицей. Ср.: *Завеса тайны **приоткрыта не полностью**; Прошел маленький дождик*.

Семантический уровень является ядрным для реализации плеоназма. В современном русском языке *плеоназм* функционирует как неоднородное явление, компоненты которого могут соотноситься по-разному: на основе полной или частичной синонимии (*Иногда нам что-то кажется **банальным и тривиальным**, но это могут быть очень важные вещи*), включённости одного в значение другого (*Заражённую стволовыми вредителями древесину нельзя **экспортировать за границу***), избыточности отдельных единиц высказывания (*Последнее турне певиц в этом плане произвело **настоящий фурор по всему миру***). Избыточный компонент может обозначать признак, предмет, процесс, время, наличие кого- или чего-либо; в определённых контекстах наблюдается ряд семантически пустых слов. К ним можно отнести такие словоформы, как *работа по...*, *характер*, *область*, *настоящий*, *совершенно*, *достаточно*, *вполне* и т.п. Обозначенные лексемы в силу частого избыточного употребления теряют исконную семантику и начинают выполнять грамматическую (связи самостоятельных частей речи, образование падежной формы и т.п.) или модальную роль (внесение

субъективной модальности достоверности / недостоверности, уверенности / неуверенности говорящего в сообщаемой информации) в предложении.

Представим связь семантики и стилистических возможностей плеоназма в современном русском языке в виде *шкалы избыточности*, где обозначены основные типы плеонастических конструкций.

Таблица 1

7	Синтаксический плеоназм, где избыточна часть предложения (<i>Многие люди испытывают минутное удовольствие, но вскоре оно исчезает</i>)
6	Лексический плеоназм со значением наличия чего-либо, признака, степени проявления признака, времени и др., <i>полностью лишённый семантической нагрузки</i> (<i>Если не заметить появившуюся в городе предвыборную рекламу</i>)
5	Лексический плеоназм со значением признака, предмета, процесса, основанный на <i>дублировании</i> одним компонентом семантики другого компонента (<i>Присутствует большой эгоизм и себялюбие</i>)
4	Лексический плеоназм со значением признака, предмета, числа, времени, принадлежности, основанный на <i>включённости</i> семантики одного компонента в семантику другого (<i>Больница напоминает бедную хижину</i>)
3	Лексический плеоназм со значением признака, предмета, процесса, основанный на <i>синтаксически или прагматически обусловленной включённости</i> семантики одного компонента в семантику другого (<i>И это зафиксировано в древних индийских ведах и иранских сказаниях</i>)
2	Лексический плеоназм со значением признака, предмета, процесса, основанный на <i>частичной синонимии</i> (компоненты уточняют и дополняют друг друга) (<i>Будьте свободными и эмансипированными</i>)
1	Морфемный плеоназм (<i>очень злющий</i>)
0	Грамматический плеоназм (<i>белая береза</i>)

Так, грамматический плеоназм имеет коэффициент избыточности 0, т.к. обусловлен языковой системой и необходим для создания «запаса прочности» текста, который позволит адекватно его декодировать. Употребление в тексте плеонастических типов с коэффициентом от 1 до 3 оправданно: их компоненты дублируют друг друга частично, либо избыточность обусловлена прагматически или синтаксически. Плеоназмы с коэффициентом избыточности от 4 до 7 требуют устранения путём исключения из текста, что связано с полным дублированием слова или мысли, а также с семантической опустошённостью того или иного компонента.

На **структурно-синтаксическом уровне** можно выделить 21 модель, по которой строится плеоназм в русском языке XXI века. Компоненты плеонастической конструкции могут быть объединены разными синтаксическими отношениями (предикативными / непредикативными (атрибутивными, субъектными, объектными, обстоятельственными)) и синтаксическими связями (координацией; сочинительной; подчинительной: согласованием, управлением, примыканием). Наиболее частотны в речи носителей языка плеоназмы, соответствующие схемам N – Part (*Какова ситуация в нынешнем году с прокладкой новых трасс и капремонтом имеющейся дорожной сети*) и N – Adj (*Белокурого блондина двух лет от роду, Антона Кобченко, без преувеличения знают во всём мире*). Следовательно, в моделях с подчинительной связью при согласовании зависимый компонент со значением признака является семантически избыточным. При этом носитель русского языка нередко воспринимает подобные сочетания как нормативные или близкие к норме, что обуславливает их широкое распространение в разговорной и публицистической речи.

Плеоназм наблюдается во всех **функциональных стилях** современного русского языка и выполняет следующие стилистические функции: в научном стиле – стремление наиболее полно выразить мысль, пояснение; в публицистическом стиле – создание экспрессии, подчёркивание типичности и традиционности, обозначение масштабности события или явления; в художественном стиле – акцент на ключевых образах, создание экспрессии; в официально-деловом стиле – точное и однозначное выражение мысли; в разговорном стиле – акцент на важных понятиях, создание экспрессии и иронии. Во всех стилях, за исключением официально-делового, употребляются характерные устойчивые плеонастические выражения, закреплённые в современном русском литературном языке. К сожалению, большой корпус примеров свидетельствует о том, что использование *плеоназма* в публицистическом стиле и в разговорной речи, как правило, тяготеет к ненормативному.

Однако нередко в СМИ и разговорной речи автор использует *плеоназм* с определённой **прагматической** интенцией. Так, посредством *плеоназмов* носитель языка может регулировать информативность текста: как намеренно снижать её, чтобы сделать текст более доступным для восприятия массового читателя, так и повышать смысловую нагрузку, усложняя текст, придавая ему в ряде случаев псевдозначимость в плане изложения. Ср.: *После этого он застрелился сам / В результате пожара огнём полностью уничтожено...*

Плеоназм может служить средством обозначения типичного или традиционного предмета среди многообразия вариантов. К примеру, *мясное азу* – традиционный вариант приготовления данного блюда, однако сегодня существуют разнообразные рецепты его приготовления: без мяса, с птицей, только с овощами. Значит, избыточное, на первый взгляд, определение позволяет автору высказывания подчеркнуть, что блюдо создано

классическим способом. *Плеоназм* способствует трансляции авторского отношения к высказыванию: в ряде рассмотренных конструкций наречия не несут смысловой нагрузки, а выступают как элемент, характеризующий уверенность / неуверенность говорящего в сообщаемой информации (*достаточно, вполне*). Кроме того, избыточная конструкция позволяет максимально точно выразить мысль, подчеркнуть реализованность, масштаб или степень проявления той или иной идеи или предмета (*Однако более конкретно ответит на вопрос специально созданная комиссия*), что становится важным критерием успешной коммуникации в XXI веке.

Отметим, что в ряде плеонастических контекстов были выявлены случаи **языковой игры**, основанной на избыточности. Так, говорящему (пишущему) удастся достичь комического эффекта или экспрессии благодаря пародийному увеличению плана выражения, соединению плеоназмов в однородный ряд, избыточному усилению проявления признака, предмета или процесса. Ср.: *Это был нелёгкий день, трудный, непростой, сложный, даже тяжёлый...* Следует признать, что лингвокреативные возможности языковой личности, связанные с использованием плеоназмов, весьма ограничены.

Итак, *плеоназм* – это самостоятельное продуктивное явление, функционирующее на различных ярусах современного русского языка и способствующее решению ряда коммуникативных задач, стоящих перед русскоязычной личностью XXI века. Для оценки нормативности / ненормативности употребления *плеоназма* в речи современной языковой личности в настоящей работе предлагается использовать *шкалу избыточности*.

В Заключении излагаются основные результаты работы.

1. Изучение *тавтологии* и *плеоназма* в лингвистике имеет длительную историю. Обозначенные явления избыточности известны со времён античности. Отечественные учёные XIX века (Ф.И. Буслаев, Н.И. Греч, А.А. Потебня и др.) внесли большой вклад в исследование явлений языковой избыточности, описав значение и генезис тавтологических конструкций и выделив такие типы тавтологии, как **тождество** и **подобословие**. В XX веке такие лингвисты, как А.П. Евгеньева, А.М. Пешковский, И.Б. Голуб и др., описали многообразие грамматических, семантических и стилистических функций явлений избыточности в русском языке. Современные лингвисты (А.Н. Бурухин, А.И. Васильев, Е.Л. Вилинбахова, Н.А. Герасименко, О.А. Зайц, Т.С. Остапенко и др.) активно изучают **тавтологию** и **плеоназм** и определяют их как конструкции с особой семантикой, дополнительной стилистической и прагматической нагрузкой, истоки которых можно наблюдать в древнерусском языке.

2. **На словообразовательном уровне тавтология и плеоназм** отражают актуальную и регулярную для русского языка тенденцию к образованию слов суффиксальным способом. Суффиксальный способ становится наиболее продуктивным для создания тавтологических и плеонастических компонентов, что свидетельствует о том, что они

развиваются в соответствии с общими закономерностями современного русского языка. Отсюда следует, что *тавтология* и *плеоназм* прочно встроены в языковую систему.

3. **На семантическом уровне** в настоящей работе были выделены конвенциональные, этимологические *тавтологии* и *плеоназмы*, а также обозначенные явления со свободным значением. Наиболее распространены в русском языке XXI века *тавтологии* со следующей семантикой: типичности, тождества, места, степени проявления признака, истинности, последовательности, части и целого, выдающегося из ряда подобных. Среди *тавтологии* наблюдается тенденция к фразеологизации либо синтаксической обусловленности значения ряда регулярно воспроизводимых конструкций. Значение *плеоназма* может строиться на дублировании или включённости компонентов с семантикой признака, предмета, действия, времени, числа или части текста. При этом именно *семантический уровень* является ядерным для реализации и тавтологии, и плеоназма. Следовательно, именно он позволяет адекватно разграничить оправданное и ошибочное использование обозначенных явлений в речи носителей языка. Так, ведущим критерием намеренно использованной *тавтологии* следует признать наличие семантического приращения в сочетании. Степень нормативности *плеоназма*, на наш взгляд, возможно оценить с помощью представленной в настоящей работе шкалы избыточности, где грамматический, морфемный, лексический плеоназм с частичным дублированием компонентов, а также синтаксической, контекстуальной или прагматической обусловленностью компонентов квалифицируется как допустимый.

4. Анализ средств массовой информации, речи носителей языка, современных художественных и научных текстов позволил предпринять попытку создания авторской **структурно-синтаксической классификации тавтологии и плеоназма**: было выявлено 27 структурных типов тавтологии и 21 структурная модель плеоназма. Среди тавтологий наиболее продуктивными можно считать структурные схемы $N_1 - N_1$, $N - Adj$, $V_f - N_4$ и $V_f - N_5$; среди плеоназмов наиболее употребительны модели со значением избыточного признака $N - Part$ и $N - Adj$. Очевидна более разветвлённая парадигма *тавтологии* в современном русском языке, использующая языковой личностью для решения ряда коммуникативных задач.

5. В связи с утверждением особой роли языковой личности в лингвистических процессах XXI века следует признать, что современный носитель языка регулярно намеренно использует *тавтологию* и *плеоназм*, сопровождая их рядом прагматических интенций. Так, *тавтологии* намеренно воспроизводятся говорящим для лаконичного выражения мысли, обозначения ограниченности свойств и исключительности предмета, его типичных и главных признаков. Кроме того, тавтологические конструкции позволяют более экспрессивно передать информацию, а также сообщить и даже навязать собеседнику авторскую оценку и интерпретацию предмета беседы. *Плеоназм* дает возможность говорящему (пишущему) регулировать информативность текста, предельно полно выразить мысли, обозначить

авторское отношение, а также типичность и интенсивность проявления признака. Следовательно, избыточность плана выражения в описанных случаях не только не трактуется как отрицательное явление, но и признаётся средством, позволяющим обозначить дополнительную семантику либо эмоциональную оценку.

6. Кроме того, современная языковая личность использует *тавтологию* как инструмент организации **языковой игры**, получая возможность иронично и эстетично передать информацию. При этом носитель языка чаще использует для языковой игры именно *тавтологию*, что обусловлено ограниченными лингвокреативными возможностями *плеоназма*.

Таким образом, в русском языке XXI века *тавтология* и *плеоназм* являются неотъемлемой частью коммуникации современных носителей языка и отражают особенности мышления русской языковой личности XXI века.

Представленная работа, безусловно, не носит глобального характера и не претендует на законченность, однако является попыткой продемонстрировать основные различия между изучаемыми явлениями, классифицировать их по семантическому, структурному, стилистическому и прагматическому основанию, а также выявить причины их намеренного и ошибочного употребления. Кроме того, настоящая работа в некоторой степени может способствовать лучшему выявлению *плеоназма* и *тавтологии* на практике, что позволит более точно использовать их на письме и в речи современных носителей русского языка.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Ковалева, Т.А. К вопросу о типологическом своеобразии плеоназмов в русском языке XXI века / Т.А. Ковалева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». – Волгоград, 2014. – №2 (87). – С. 98 – 101. ISSN 1815-9044.

2. Ковалева, Т.А. Тавтологические сочетания «имя прилагательное + имя существительное» в современном русском языке / Т.А. Ковалева // Научное мнение. Философские и филологические науки, искусствоведение: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. – СПб., 2014. – №10. – С. 185 – 189. ISSN 2222-4378.

3. Ковалева, Т.А. Тавтология и плеоназм в отечественном языкознании: интегральный и дифференциальный аспекты / Т.А. Ковалева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – М., 2016. – №2. – С. 34 – 40. ISSN 2072-8522.

4. Ковалева, Т.А. Плеоназм в русском языке XXI века: семантический аспект / Т.А. Ковалева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Филология. – Н.Новгород, 2017. - №4. – С. 158 – 163. ISSN 1993-1778.

Статьи и материалы конференций:

5. Ковалева, Т.А. Фразеологизмы в русском и китайском языках / Т.А. Ковалева // Россия и Восток: язык – культура – ментальность: Материалы Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Владимир: ВГГУ, 2010. – С. 223–230. ISBN 978-5-87846-706-3.

6. Ковалева, Т.А. Функционирование тавтологии и плеоназма в русском языке XXI века. Способы борьбы с ними / Т.А. Ковалева // Мой язык – моя Россия: сборник научно-исследовательских и творческих работ. – Владимир: ВГГУ, 2011. – С. 70–75.

7. Ковалева, Т.А. К вопросу о частеречной классификации плеоназмов / Т.А. Ковалева // Материалы Международного молодёжного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2011. – С. 390–391. ISBN 978-5-317-03634-8.

8. Ковалева, Т.А. К вопросу о частеречной классификации тавтологии / Т.А. Ковалева // Научно-практическая конференция студентов и аспирантов ВлГУ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: sntk.vlsu.ru/index.php, свободный. – Владимир, 2012.

9. Ковалева, Т.А. Глагольно-именные тавтологии в русском языке XXI века: традиции и инновации / Т.А. Ковалева // Традиции и инновации в филологии XXI века: взгляд молодых учёных: материалы Всероссийской молодёжной конференции / отв. ред. Т.А. Демешкина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – С. 255–257. ISBN 978-5-7511-2100-6.

10. Ковалева, Т.А. К вопросу о структурных моделях тавтологий (на материале сочетаний «существительное + существительное») / Т.А. Ковалева // Материалы Международного молодёжного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2013. ISBN 978-5-317-04429-9.

11. Ковалева, Т.А. К вопросу о трансформации функций тавтологии в русском языке / Т.А. Ковалева // Русский язык: исторические судьбы и современность: V Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, 18 – 21 марта 2014 г.): Труды и материалы / Составители М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов, О.В. Кукушкина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. – С. 13–14. ISBN 978-5-19-010920-7.

12. Ковалева, Т.А. Плеоназм в русском языке XXI века: синхронный и диахронный аспект / Т.А. Ковалева // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г.

Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 г.) / Ред. кол.: Л.А. Вербицкая, К.А. Рогова, Т.И. Попова и др. – В 15 т. – Т. 5. – СПб.: МАПРЯЛ, 2015. – С. 110–114. ISBN 978-5-9906635-0-3.

13. Ковалева, Т.А. К вопросу о лингвокреативном потенциале современной русскоязычной языковой личности: тавтологические конструкции в русском языке XXI века / Т.А. Ковалева // Новая экономика и региональная наука. – Владимир, 2016. – №2 (5). – С. 31–36. ISSN 2409-0816.

14. Ковалева, Т.А. Теоретико-методологические основы изучения тавтологии в современной школе / Т.А. Ковалева // Динамика языковых и культурных процессов в современной России [Электронный ресурс]. – Вып. 5. Материалы V Конгресса РОПРЯЛ (г. Казань, 4 – 8 октября 2016 года). – СПб.: РОПРЯЛ, 2016. – С. 1201–1206. ISSN 2500-0934. ISBN 978-5-9905928-7-2.

15. Ковалева, Т.А. К вопросу о языковой подготовке и культуре речи преподавателей вуза (на материале функционирования тавтологии в современном русском языке) / Т.А. Ковалева // Язык и актуальные проблемы образования: Материалы Международной научно-практической конференции, 15 декабря 2016, Москва. / Под ред. Е.И. Артамоновой, О.С. Ушаковой. – М.: МАНПО, 2017. – С. 118–122. ISBN 978-5-94755-400-7.

16. Ковалева, Т.А. Типология повторов в современных поэтических и песенных текстах / Т.А. Ковалева // Новая экономика и региональная наука. – Владимир, 2017. – №1(7). – С. 37–41. ISSN 2409-0816.

17. Ковалева, Т.А. О реализации лингвокреативного потенциала современной языковой личности посредством использования тавтологии / Т.А. Ковалева // Новая экономика и региональная наука. – Владимир, 2017. – №2 (8). – С. 43–48. ISSN 2409-0816.

Ковалева Татьяна Анатольевна

**ТАВТОЛОГИЯ И ПЛЕОНАЗМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI ВЕКА:
ПОЛИСИСТЕМНЫЙ АСПЕКТ**

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Подписано в печать __.__.2017 г. Формат 84x108/32

Усл. печ. л. – 1,4

Уч.-изд. л. – 1,5

Заказ_____

Тираж 100 экз.

Отпечатано в ООО «Печатный двор»

600020, г. Владимир, ул. Студёная гора, д. 34

тел.: (4922) 44-31-52, 44-31-62